

УДК 94(47).081.4+070(470)(09)

Поэтические образы освободительной войны России на Балканах (по материалам журналов 1870-х годов «Нива» и «Пчела»)

О. В. Кочукова

Кочукова Ольга Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, kochukovasgu@mail.ru

Статья посвящена образно-художественной репрезентации Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. на страницах популярных российских журналов 1870-х гг. «Нива» и «Пчела». На основе анализа текстов стихотворений, опубликованных в периодических изданиях, рассматриваются историко-культурный контекст формирования и эволюции образов освободительной войны России на Балканах, культурно-психологическая составляющая восприятия «славянского вопроса» в русском обществе в 1870-е годы.

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1877–1878 гг., Сербско-турецкая война 1876 г., поэтическая публицистика, журнал «Нива», журнал «Пчела».

Poetic Images of the Liberation War of Russia in the Balkans (on the Materials of Magazines of the 1870s «Niva» and «Pchela»)

O. V. Kochukova

Olga V. Kochukova, <https://orcid.org/0000-0002-9595-7571>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, kochukovasgu@mail.ru

The article is devoted to the figurative and artistic representation of the Russian-Turkish war of 1877–1878 on the pages of popular Russian magazines of the 1870s «Niva» and «Pchela». Analyzing the texts of poems published in periodicals, the author examines the historical and cultural context of the formation and evolution of images of the liberation war of Russia in the Balkans. The author of the article analyzes the cultural and psychological components of the perception of the «Slavic question» in Russian society in the 1870s.

Keywords: Russian-Turkish war of 1877–1878, Serbo-Turkish war of 1876, poetic journalism, magazines «Niva» and «Pchela».

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-141-146>

Участие России в борьбе за освобождение балканских славян от власти Османской империи, кульминацией которой стала Русско-турецкая война 1877–1878 гг., выявило роль информационной политики и общественного мнения как факторов, способных оказать самое существенное влияние на внешнюю политику и международные отношения. Русское общество, охваченное освободительным пафосом, с небывалым энтузиазмом произносило свое слово в определении национальных интересов России на международной арене. Идея освободительной миссии России на Балканах, первоначально связанная с агитацией

славянофилов и панславистов, в конечном счете обрела благодатную почву для своего развития в российском обществе в целом¹, которые активно воздействовало на власть в формировании внешнеполитического курса и создавало своего рода интеллектуальную матрицу войны, собранную из концепций, образов, мифологем и стереотипов.

Многообразие способов репрезентации войны включало в себя еще и образно-художественную составляющую, обладавшую огромным потенциалом влияния на общественное мнение. Между тем именно эта составляющая попадала в поле зрения исследователей лишь случайно и эпизодически. Поэтическая публицистика наряду с изобразительным искусством России внесла серьезный вклад в формирование общественных взглядов на войну.

Поэтическая публицистика Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. как исследовательская тема, скорее, еще только обозначена несколькими научными работами и изданными сборниками стихотворений². Проблему войны на Балканском полуострове в русской поэтической публицистике затронул в своей работе В. А. Золотарев³. В главе «Война 1877–1878 гг. в народном и профессиональном поэтическом творчестве» он не только справедливо заметил, что «поэзия эта многоцветна по тематике, позициям авторов и художественным достоинствам... она вписалась на злобу дня, по свежим следам событий...»⁴, но и предпринял попытку охарактеризовать конкретные произведения нескольких авторов. Значительный интерес представляет антология «Болгария в русской поэзии», в которой представлены не только поэтические тексты XIX–XX вв., но и историко-культурный очерк этапов развития болгарской темы в русской поэзии, который содержится во вступительной статье Б. Н. Романова⁵. Можно назвать также сборники, посвященные славянской тематике произведений отдельных поэтов (например, Ф. И. Тютчева)⁶.

Тексты стихотворной публицистики освободительной войны России на Балканах вполне доступны. Помимо стихотворений, опубликованных в собраниях сочинений русских поэтов, существуют специальные сборники произведений и поэтических циклов, изданные в 60–70-е гг. XIX в. отдельными книгами. Освободительная война России на Балканах нашла отражение в поэтическом творчестве целого ряда русских поэтов и прозаиков, журналистов. Среди них А. Н. Майков, Я. П. Полонский, Л. Н. Трефолов, В. И. Головин,

К. К. Случевский, А. Н. Апухтин, Л. И. Пальмин, В. И. Немирович-Данченко, А. А. Голенищев-Кутузов, А. В. Круглов, В. М. Гаршин, В. К. Мюр и др. Событиям Русско-турецкой войны посвящены целые поэтические циклы («Во время войны» Алексея Апухтина, «Песни о войне» Лиодора Пальмина, «Песни о Болгарии» и «Песни о славянской борьбе и славянских героях» Александра Круглова). Сборник стихов Леонида Трефолева «Славянские отголоски» был издан в 1877 г. в Ярославле «в пользу балканских страдающих славян»⁷. В 1878 г. в Петербурге вышел сборник стихотворений Владимира Головина «За крест и свободу. Пятьдесят стихотворений из времени славяно-турецкой войны 1876–1878 гг.»⁸. Накануне войны и в самом ее начале было напечатано несколько специальных «славянских» сборников; среди них: «Славянские думы и голоса»⁹, «Славяне. Сборник стихотворений, касающихся жизни славянских народов»¹⁰, «Родное племя»¹¹, «Славянство»¹².

Но есть еще один значительный корпус поэтических текстов, созданных накануне и во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., практически не известный современному читателю. Это стихотворения, опубликованные в 1876–1878 гг. на страницах периодической печати России. Большинство из них с тех пор никогда не переиздавалась.

Среди журналов 1870-х гг. по количеству и содержательности опубликованных в них поэтических текстов на тему освободительной войны России на Балканах выделяются «Нива» и «Пчела».

Популярный иллюстрированный журнал литературы, политики и современной жизни «Нива» издавался в Петербурге с 1870 по 1917 г. в издательстве А. Ф. Маркса. Редакторами журнала в разное время являлись В. П. Ключников, Ф. Н. Берг, Д. Стахеев, М. Н. Волконский, А. А. Тихонов и др. «Нива» представляла собой издание для семейного чтения и считалась самым распространенным и популярным журналом дореволюционной России. Значительное место в издании занимали беллетристика и репродукции с картин известных художников. Регулярно печатались биографии знаменитых деятелей культуры, а также популярные очерки и статьи по археологии, краеведению, естествознанию и истории России. Журнал имел приложения «Парижские моды», «Сборник повестей и рассказов», «Сборник Нивы»¹³.

Еженедельный иллюстрированный журнал искусства и литературы, политики и общественной жизни «Пчела» выходил в Петербурге в 1875–1878 гг. Его редакторами в разное время являлись А. Ф. Базунов, А. С. Гиероглифов, М. И. Ходоровский, М. О. Микешин. В журнале публиковались, главным образом, описания музеев, картинных галерей, статьи по истории искусств и т. д. Кроме того, издание содержало в себе краткий обзор событий русской политической и зарубежной общественной жизни¹⁴.

Стихотворения на страницах «Нивы» и «Пчелы», посвященные борьбе России за свободу славян, в целом ярко характеризуют общественные настроения 1870-х гг. В поэтическом осмыслении войны России «за братьев-славян» легко выделить круг преобладавших тем. Это, прежде всего, создание образов, вокруг которых строилась концепция освободительной войны: объект освобождения (славяне); враг (Турция и поддерживающие ее европейские политики); герои-освободители (армия, общество, власть Российской империи).

В создании образа славян под турецким игом использовалось несколько приемов, таких как гендеризация (поэтизация родственных, семейных чувств русских к братским народам), возбуждение эмпатии (осознанного сопереживания гонимым, страдающим людям) и в то же время возмущения и нетерпимости к тем, кто причиняет эти страдания (то есть к туркам и в иной мере – к поддерживающим их европейским политикам). Собственно, образ славян был представлен в одно и то же время как пассивно-страдательный (гонимые, беззащитные, нуждающиеся в помощи России) и активно-героический (отчаянно и самоотверженно сражающиеся за свободу и веру). Красной нитью через поэтическую эпопею войны проходит сюжет о «турецких зверствах» и преступном европейском «невмешательстве», прикрывающем равнодушные и корыстные интересы большой политики.

Типичное поэтическое выражение общественных настроений относительно славянского вопроса, характерных для 1876 г., представляет собой напечатанное в «Ниве» стихотворение А. В. Круглова «Славянская борьба»¹⁵, где преобладает героическая сторона. Не случайно стихотворное повествование не столько рассказывает о славянах, сколько как бы предоставляет слово для высказывания им самим. Этому способствует избранная автором форма подражания сербским песням.

В создании поэтической картины освободительной войны России на Балканах использовались определенные литературно-художественные формы и изобразительные средства. Так, достаточно часто встречалась форма народнопоэтических сказаний или песен славянских народов. Форма народного сказания, составленного как бы от лица участника событий, связанных с национально-освободительной борьбой славян против турецкого ига, не только отвечала «этнографическому» взгляду на народы, «находящиеся еще в периоде эпоса», но и как нельзя лучше отвечала потребностям информационной войны на страницах российской периодической печати за правдивую версию происходящего на Балканах. Так, например, в журнале «Пчела» было опубликовано стихотворение А. К. Шеллера «Восставший». В противостоянии ряду заявлений, раздававшихся в западноевропейских газетах, о том, что «болгарская резня» и «турецкие зверства» спровоци-

рованы российской стороной, незамысловатая, искренняя и эмоционально насыщенная «речь» болгарина, оформленная в красивые и взволнованные поэтические строки, была, несомненно, сильным оружием. Стихотворение «Восставший» повествует о возмущающе несправедливой и бесчеловечной акции насилия, учиненного в болгарском селении, ставшей основным мотивом перехода от мирной патриархальной жизни крестьянина к повстанческому движению¹⁶.

А. В. Круглов в стихотворении «Славянская борьба», обращаясь к исторической памяти о длительной, упорной и трагической борьбе сербов за свободу, рисовал картину новой вспышки национально-освободительной борьбы на Балканах.

Вышли с решением твердым –
Лучше в бою умереть,
Нежели тяжесть неволи
Многие годы терпеть.

Билися дружно за волю,
Бились покуда могли,
С честью за дело святое
В битве кровавой легли.

В темных горах закипела
Снова за волю борьба...
Боже! услыши молитвы,
Стон славянина – раба!¹⁷

Стихотворение А. В. Ястребского «На восстание славян» по смыслу и способу конструирования образа славян логически связано с предыдущим. Различие состоит в преобладании пассивного начала, вызывающего сострадание и желание как можно быстрее оказать действенную помощь «бедному страдальцу». Действующие лица в балканской трагедии представлены почти театральными образами: «бедный страдалец» (славяне); «злодей» (турки); «свободный брат» (Россия, русский народ) в роли спасителя и избавителя; закулисные отрицательные персонажи, преследующие своекорыстные интересы (европейские «дипломаты-филантропы»)¹⁸.

Аллегорическая форма напечатанного в «Пчеле» стихотворения А. В. Арсеньева «Песня о славянском соколе» позволила его автору представить характерное для русского общества 1870-х гг. понимание расстановки сил в Восточном вопросе: в образе сокола – славян Османской империи, в образе налетевшей стаи ворон – турок и пособничающих им европейцев, в образе орла – спасающую славян Россию¹⁹.

Стихотворение Г. А. Лишина «На поле битвы» построено вокруг гендерных образов славянской семьи. Его автор воспевает героическую борьбу славян за свободу и в то же время предвосхищает военные подвиги отправляющихся им на помощь русских добровольцев. Среди действующих персонажей в тексте произведения фигурируют

старик-отец славянского героя и князь Сербии Милан Обренович²⁰.

Стихотворение Ф. Н. Берга «Маленькая герцеговинка»²¹ рассказывает об участии беженцев из Герцеговины и Боснии, спасавшихся от преследований турецких карателей после того, как в 1875 г. вспыхнуло восстание против власти Османской империи. Восстание получило широкое освещение в материалах прессы, а восставшие герцеговинцы стали героями многочисленных поэтических и художественно-изобразительных откликов на глубоко взволновавшие русское общество события. Восстание в Герцеговине стало своего рода катализатором Восточного кризиса 1870-х гг. Первоначально оно ничем не отличалось от локальных народных движений в Османской империи, с которыми Порты расправлялась привычно жестко и энергично. Однако вскоре ситуация вышла из-под контроля властей. Вожди восстания получали помощь от Сербского княжества и Черногории. В России прокатилась волна широкой общественной поддержки восставших герцеговинцев. В русской прессе публиковалось большое количество публицистических очерков, стихотворений, изобразительных материалов, из которых русское общество могло себе составить портрет героев-герцеговинцев.

В журнале «Пчела» было опубликовано стихотворение А. В. Круглова «Герцеговинка», в котором на первый план выходит даже не столько героический образ борцов за свободу, сколько трагически-жертвенный образ женщин и детей, разделивших незавидную судьбу беженцев. Собирательный образ герцеговинки, пережившей тяжелые потери и в конце концов нашедшей приют в пределах России (где «родной народ» сочувствует «братьям страдающим»), полон внутренней силы, решительности и человеческого достоинства²². По сюжету и эмоциональной тональности стихотворение А. В. Круглова перекликается с картиной В. Д. Поленова «Герцеговинка».

Сюжет стихотворения Ф. Н. Берга «Маленький мститель» построен вокруг отдельно взятого эпизода так называемых «турецких зверств». Ведущей темой русской прессы от восстания славян в Боснии и Герцеговине (1875 г.), в Болгарии (1876 г.) и до момента объявления войны Турции (апрель 1877 г.) были «турецкие зверства». Речь шла о массовых случаях насилия, проявленного турками во время подавления восстаний. «Турецкие зверства» (иначе – «болгарские ужасы») стали предметом всеобщего осуждения в рамках широкой общественной кампании, развернутой на страницах русской и западно-европейской прессы. Критика насилия – как организованного, так и стихийного – как отличительного свойства Османской империи 70-х гг. XIX в. звучала лейтмотивом материалов русской прессы. Следствием ярких образов «турецких зверств» стало появление в художественно-политических текстах того времени

темы мести. В этом смысле особо показательно стихотворение «Маленький мститель».

Не на праздник он спешит веселый –
Ужас, мрак царят кругом давно –
И не детской скорбию и гневом
Это сердце юное полно.

Он спешит туда, где пули свищут,
Турок злой, доспехами звеня,
Давит там родных его копытом
Своего арабского коня.

За отца, сестру отомстить он хочет.
Вспомнил он, как пламенем объят,
Пожатнулся, рухнул дом родимый...
И мрачней глаза его горят²³.

Стихотворение М. А. Чаграева «Вопль славянина» ярко характеризует культурно-психологическую составляющую восприятия «славянского вопроса» в русском обществе в 1870-е гг. Возмущение «турецкими зверствами», вершимыми при безразличных взглядах «цивилизованной Европы», было истоком того самого «вопля», призывающего к мести, который имел глубоко внутренний трагический смысл как в ретроспективе, так и в перспективе российской истории.

Дайте шашку, топор, иль ружье, иль кинжал!
Или все, что к убийству годится –
И тогда со врагами, как дикий шакал,
Как герой, как злодей, буду биться!

Я не славы хочу, я хочу отомстить –
Расплатиться хочу с палачами,
В их крови я все горе хочу потопить,
Я хочу разорвать их руками²⁴!

Ведущей темой поэтических произведений было прославление подвига отправлявшихся на Балканы русских добровольцев, сестер милосердия, солдат и офицеров русской армии. Большой интерес представляет стихотворение М. А. Чаграева «Последнее слово русским добровольцам»²⁵, смысловая конструкция которого явно восходит к произведению А. С. Пушкина «Клеветникам России». Патриотическое стихотворение-ода Пушкина было опубликовано в 1831 г. Поводом для его написания послужило Польское восстание 1830–1831 гг., в частности, выступление группы депутатов во французском парламенте с призывом к вооруженной поддержке польских повстанцев. Оно начиналось со слов: «О чем шумите вы, народные витии? Зачем анафемой грозите вы России?» Настаивая на извечности исторического спора внутри славянства (между «кичливым ляхом» и «верным россом»), Пушкин выражал уверенность в том, что великое будущее славянства возможно только в его единстве под эгидой России («Славянские ль ручьи сольются

в русском море? Оно ль иссякнет? Вот вопрос»).

Через 46 лет сотрудник поэтического отдела «Пчелы» счел возможным продолжить поэтическую тему А. С. Пушкина, обнаружив прямую аналогию давно минувшим событиям русско-польской войны 1830–1831 гг. в настроенном отношении к российской освободительной миссии на Балканах со стороны западноевропейского общества. В тексте М. А. Чаграева клеветниками «достойных сынов России», то есть русских добровольцев в сербской армии под командованием М. Г. Черняева, вновь выступают «пристрастные витии». Впрочем, М. А. Чаграев открыл и новый сюжет, упомянув не только «внешних», но и «внутренних» «клеветников» русских добровольцев, то есть тех представителей русского общества, которые с сомнением, а порой и с осуждением высказывались относительно их целей. Факты критического отношения к освободительной миссии русских добровольцев на Балканах, хотя и тонули в общей массе общественной воодушевленной поддержки, действительно, имели место. К примеру, графиня Е. В. Салиас де Турнемир (известная как писательница Евгения Тур и к тому же теща прославленного генерала-фельдмаршала И. В. Гурко) писала в своих воспоминаниях: «Без денег, без оружия, без союзников, без порядка в государстве идти спасать болгар, которых наши же эмиссары, эмиссары Игнатъева, взмutilили против турок, которые их порезали, ведь это совершенное безумие. А взять Константинополь? А если и возьмем, его нам Европа не оставит – да и зачем он нам? Не знаем, как сладить со своими, а хотим забирать чужих. Какое преступное безумие, – вот что говорила я близким»²⁶.

Ряд стихотворений в поэтической публицистике 1870-х гг. был посвящен генералу М. Г. Черняеву, видному военному и политическому деятелю России второй половины XIX в., главнокомандующему сербской армией во время Сербско-турецкой войны 1876 г., на которую отправлялись в массовом количестве русские добровольцы. Имя славного генерала, воевавшего в Средней Азии, покорителя Туркестана, в середине 1870-х гг. стало символом славянского единства. М. Г. Черняев по своей популярности соперничал с такими полководцами, как М. Д. Скобелев, И. В. Гурко, М. И. Драгомиров, К. П. Кауфман. Он был чрезвычайно популярен в России и славянских странах, являлся героем целого ряда поэтических и художественно-образительных произведений эпохи. В одном из стихотворений на страницах «Нивы» его имя соотносилось с образом легендарного участника первого крестового похода Танкреда Тарентского, который был сильно романтизирован и приобрел черты «идеального рыцаря». Тема крестового похода периодически возникала в образном осмыслении целей России в восточном вопросе (освобождение православных христиан от мусульманского владычества).

Весь христианский мир теперь к тебе зывает,
Черняев, наш Танкред, бессмертный наш герой;
Как крестоносца Русь тебя благословляет
И шлет своих сынов к тебе на ратный бой²⁷.

Начало Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. было встречено русской прессой как долгожданное событие. 12 апреля 1877 г. император Александр II подписал Высочайший Манифест О вступлении российских войск в пределы Турции. В большинстве изданий были напечатаны схожие по содержанию поэтические отклики на открытие военных действий России против Турции.

От Прута старого до синего Дуная
Как тучи грозные надвинулись полки –
И бьется сердце их – их движет мысль святая,
И ждут там манию лишь царственной руки.

Нет, переполнилась уже давно она,
Долготерпения подьемлемая чаша!
За дело правое, отвагою полна,
На смерть, на грозный бой, пойдешь ты,
сила наша...²⁸

Образцом военной поэзии периода Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. можно считать стихотворение Ф. Н. Берга «За Балканами». В нем четко и ярко, с использованием хорошо узнаваемых аллегорических образов обозначены как противостоящие силы («русский витязь» против несметных мусульманских полчищ со всех концов Османской империи), так и возвышенные цели войны «за крест и свободу»²⁹. Стихотворение Ф. Н. Берга «К войскам» отражало патриотические настроения периода Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и было призвано оценить роль общественной поддержки внешней политики российского самодержца и героических действий русской армии.

Войска, соотчичи родные!
Благословляем ваш поход!
Вам слышны ль возгласы живые,
Что посылает вам народ?
Вам слышны ль те сердец моленья,
Что Русь возносит к небесам,
Прося, чтоб в жаркий час сраженья
Явилась свыше помощь вам³⁰.

В период Русско-турецкой войны предпринимались попытки создания поэтических текстов от лица солдат. Так, стихотворение В. Р. Щиглева «На бивуаке»³¹ написано в форме диалога старого и молодого солдата, оно передает особенности живой разговорной речи и интересно как пример проникновения в психологию рядовых русской армии. Действительно, в роли источников информации для солдат выступали их старшие товарищи. На момент начала войны в рядах русской армии находилось большое количество военнослужащих

рядового состава, которые прошли еще Крымскую войну. Именно Османская империя рассматривалась солдатами, как обязательный противник, любой турок воспринимался как естественный враг истинного христианина. Поэтому каждое известие о готовящейся войне против Порты находило положительный отклик у рядового состава Русской армии. Вместе с тем стихотворение В. Р. Щиглева можно рассматривать и как пример направленной агитации с целью формирования осознанной позиции русских солдат. У Военного министерства имелась определенная программа. Еще в 40-х гг. XIX в. была разработана специальная программа с целью «содействовать умственному и нравственному самообразованию» нижних чинов. С 1847 г. в России стали издаваться специальные журналы для солдат: «Чтение для солдат», «Солдатский собеседник» и «Солдатские сочинения». Рядовой состав фактически рассматривался в качестве объекта пропаганды: это были в большей степени «сочинения для солдат», чем «солдатские сочинения». В поэтической публицистике, нашедшей отражение в периодической печати, также создавался положительный образ русского солдата на Балканах.

Нельзя не заметить, что поэтическая публицистика на страницах периодической печати отразила большую степень энтузиазма в ожидании войны и при подготовке к ней, чем в период тяжелых военных событий. Эскалация внутренних противоречий вследствие сложных процессов «вживания» в новую реальность, созданную «Великими реформами», совпала по времени с горячим эмоциональным откликом на известия о страданиях братских славянских народов, угнетаемых османским владычеством, об их отчаянной борьбе за свободу. Стремление освободить далеких, но «родных» славян давало возможность проявиться освободительным устремлениям, порожденным Крестьянской реформой 1861 г., но не реализованным до конца, а общий порыв и энтузиазм создавали иллюзию единства внутренне расколотого и раздираемого противоречиями общества.

Примечания

- ¹ Подробнее см.: Кочуков С. А. «За братьев-славян»: Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в восприятии общества, власти и армии Российской империи. Саратов, 2012. С. 48–64.
- ² См.: Кочуков С. А. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в поэтической публицистике // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2014. Т. 14. Вып. 1. С. 17–23.
- ³ См.: Золотарев В. А. Противоборство империй. Война 1877–1878 гг. – апофеоз восточного кризиса. М., 2005.
- ⁴ Там же. С. 223.
- ⁵ Болгария в русской поэзии: Антология / сост. Б. Н. Романов. М., 2008.

- ⁶ Россия и славянский мир в творческом наследии Ф. И. Тютчева / под ред. В. Н. Аношкиной. М., 2011.
- ⁷ См.: *Трефолов Л. Н.* Славянские отголоски. Ярославль, 1877.
- ⁸ За крест и свободу. Пятьдесят стихотворений В. Головина из времени славяно-турецкой войны 1876–1878 годов. СПб., 1878.
- ⁹ См.: Славянские думы и голоса. Кострома, 1876.
- ¹⁰ Славяне. Сборник стихотворений, касающихся жизни славянских народов. СПб., 1876.
- ¹¹ Родное племя. М., 1877.
- ¹² Славянство. СПб., 1877.
- ¹³ См.: Русская периодическая печать (1702–1894) : справочник / под ред. А. Г. Дементьева, А. В. Западова, М. С. Черпахова. М., 1959. С. 530–531.
- ¹⁴ Там же. С. 563–564.
- ¹⁵ См.: *Нива*. 1876. № 32. С. 553.
- ¹⁶ См.: *Пчела*. 1877. № 1. С. 9.
- ¹⁷ *Нива*. 1876. № 32. С. 553.
- ¹⁸ Там же. № 40. С. 680.
- ¹⁹ См.: *Пчела*. 1876. № 45. С. 6–7.
- ²⁰ См.: *Нива*. 1876. № 41. С. 696.
- ²¹ Там же. № 5. С. 77.
- ²² *Пчела*. 1876. № 29. С. 7.
- ²³ *Нива*. 1876. № 31. С. 524.
- ²⁴ *Пчела*. 1876. № 49. С. 6.
- ²⁵ Там же. № 2. С. 21.
- ²⁶ *Турнемир Е. В. Салиас де*. Воспоминания о войне 1877–1878 гг. Харьков, 2012. С. 47.
- ²⁷ *Нива*. 1876. № 39. С. 652.
- ²⁸ Там же. 1877. № 17. С. 264.
- ²⁹ Там же. 1878. № 5. С. 85.
- ³⁰ Там же. 1877. № 18. С. 282.
- ³¹ Там же. № 7. С. 109.

Образец для цитирования:

Кочукова О. В. Поэтические образы освободительной войны России на Балканах (по материалам журналов 1870-х годов «Нива» и «Пчела») // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 2. С. 141–146. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-141-146>

Cite this article as:

Kochukova O. V. Poetic Images of the Liberation War of Russia in the Balkans (on the Materials of Magazines of the 1870s «Niva» and «Pchela»). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 2, pp. 141–146 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-2-141-146>
